

Стоимость гигантской акции

Наладив с помощью таких столпов, как Мстислав Ростропович и Сейджи Озава, мост культуры «Япония — Россия», ассоциация «Русская исполнительская школа» на днях успешно провела по нему музыкальную поросль обеих стран.

В течение недели в Москве проходил фестиваль молодых музыкантов Японии и России. Самым заметным его событием стал концерт лауреатов национальных и международных конкурсов, стипендиатов фондов М. Ростроповича, В. Спивакова и В. Крайнева в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. И можно было бы только порадоваться за «Русскую исполнительскую школу» (и всех тех, кто вместе с нею устроил этот праздник), пожелав ей и дальше наводить «мосты культуры» с Америкой, Швецией и Австралией, которые, по словам президента ассоциации Валерия ВОРОНЫ, намерены участвовать в этом перспективном строительстве. Но, к сожалению, далеко не все добрые начинания встречают благоприятный отклик. Валерий Ворона говорит по этому поводу:

— Вскоре после триумфальных выступлений Ростроповича и Озава с Новым филармоническим оркестром Японии в Москве и Санкт-Петербурге две газеты написали о непомерной стоимости этих концертов, утверждая, что на такие деньги можно было бы накормить два оркестра и 800 педагогов. Не стану спорить: один раз можно. Я сам педагог и нужды коллег понимаю, как никто другой. Но должен пояснить, что Япония израсходовала на гастроли своих музыкантов втрое больше, чем Россия. Что Ростропович и Озава изначально отказались от гонораров и что потраченные бюджетные деньги составляют лишь малую долю истинной стоимости этой гигантской акции. Если бы эти концерты сорвались, а такая возможность не исключалась до самого последнего момен-

та, мы потеряли бы гораздо больше, чем приобрели. Смешно доказывать, что без культуры общество становится нищим. Это как раз тот случай, когда нужно быть признательным государству, которое нашло возможным предоставить культуре дополнительные деньги.

Наша ассоциация, созданная в 1992 году, существует исключительно на спонсорские пожертвования. Я прекрасно понимаю и разделяю бытующую настороженность к общественным фондам, выкачивающим у населения деньги. Но, наверное, не стоит мазать всех черной краской. Есть и другие фонды, которые дают общественности широкие возможности помочь добруму делу, снять с государства часть забот о культуре. Крупные акции «Русской исполнительской школы» у всех на виду, и хорошо, если не всегда вызывают нарекания, что спонсорские деньги мы отдаем богатым, забывая о бедных педагогах, библиотекарях и т.д. Премии «Глория», которые мы вручили в этом году Альфреду Шнитке, Максиму Венгерову и Роберто Аланье, выражаются в значительной сумме, но они меньше тех гонораров, которые положены артистам такого ранга. А общественный и культурный резонанс от концерта лауреатов, который транслировался по ТВ на всю страну, никакими деньгами не измеришь. Уже полтора года мы выплачиваем двадцать именных студенческих стипендий, учрежденных Ростроповичем из фонда его премии «Глория», помогаем другим фондам, издаем диски, ноты, учебные пособия. Кстати, на эти неброские акции, малоинтересные для спонсоров, труднее всего добыть деньги. Тем не менее мы преисполнены желания работать ради той цели, во имя которой была создана ассоциация, — продолжить традиции русской исполнительской школы.

Ростропович и Озава отказались от гонораров за свои концерты в России

РОМАН МУХАМЕДЖАНОВ

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ, — 1998. — 15 ноября. — с. 17.